

РЕВОЛЮЦИОННАЯ БОРЬБА ПРОЛЕТАРИАТА РОССИИ в 1914 — 1916 годах *

Академик И. И. Минц

Проследим теперь движение стачечной волны в военные годы по месяцам, что позволит показать связь забастовок с событиями в стране и роль пролетариата в общеполитической борьбе. Состав пролетариата во время войны изменялся. Мобилизация на фронт рабочих и расширение работы промышленности на войну потребовали нового пополнения. Чтобы укрыться от мобилизации, на производство пришла известная часть сельской буржуазии, кулацкие сынки и т. п. Но главную массу новых рабочих составляла крестьянская беднота; она принесла с собой деревенские предрассудки, на преодоление которых нужно было время. Школа классово-борьбы, влияние старых кадров пролетариата, большая работа партии помогли новым рабочим втянуться в общую пролетарскую борьбу.

Царизму и господствующим классам не удалось обмануть пролетариат, увлечь его на путь «классового мира». Лишь немногочисленные слои рабочих, в том числе недавно пришедшие на производство, примкнули к шовинистическим демонстрациям начала войны или приняли участие в погромных выступлениях в тылу против проживавших в России немцев. Даже официальная статистика, заинтересованная в приукрашивании действительности, смогла выявить в августе лишь одно, с натяжкой два выступления рабочих так называемого патриотического, а на деле шовинистического характера. А за все время войны ведомости фабричной инспекции насчитали 15 шовинистических выступлений рабочих из общего количества 1410, то есть немногим более 1%⁶⁴.

Мобилизация и военное положение, массовые аресты передовых рабочих и в первую очередь большевиков, закрытие большевистских газет — все эти удары по рабочему классу подорвали на время силу стачечного движения. В августе 1914 г. количество забастовок на предприятиях, поднадзорных фабрично-заводской инспекции, сократилось по сравнению с июлем почти в 40 раз, а число бастовавших — более чем в 13 раз⁶⁵.

Период с сентября 1914 по январь 1915 г. включительно отличался самым низким за всю войну уровнем забастовочного движения⁶⁶. За эти пять месяцев на предприятиях, поднадзорных фабричной и горной инспекции, произошло 65 забастовок, в которых участвовало 19 тыс. человек. Экономические забастовки все время значительно преобладали над политическими. Территориальное распространение экономических забастовок было очень небольшим. Они охватывали в разное время от 5 до 10 губерний и один горный округ⁶⁷. Слабость общего напора объясняет неудачу большинства экономических стачек того времени.

* Окончание. Начало см. «Вопросы истории», 1959, № 11.

⁶⁴ «Рабочее движение в годы войны», стр. 4, 19—20.

⁶⁵ Там же, стр. 19.

⁶⁶ См. таблицу на следующей странице.

⁶⁷ Подсчитано на основе данных «Рабочее движение в годы войны». См. ниже.

Но и в самый тяжелый для забастовочного движения период рабочий класс России нашел в себе силы организовать политические выступления. По призыву большевистской партии в ноябре 1914 г. рабочие пяти предприятий Петрограда и Харькова бастовали в знак протеста против ареста большевистской фракции Государственной думы⁶⁸. Наиболее крупной была забастовка на заводе Парвийнен в Петрограде. Царские власти арестовали и выслали 10 участников забастовки, а 23 человека призвали в армию⁶⁹. Так в качестве меры борьбы против забастовочного движения стала применяться отправка на фронт.

Суровые репрессии не запугали рабочих. Годовщина Кровавого воскресенья в 1915 г. была отмечена, по сводкам министерства торговли и промышленности, четырьмя забастовками в столице и двумя в Риге. Сведения департамента полиции значительно дополняют картину, свидетельствуя, что в одном Петрограде в память 9 Января бастовали свыше 2,5 тыс. рабочих 14 предприятий⁷⁰. В феврале—марте 1915 г. наметилась тенденция к подъему стачечного движения. В феврале рабочие нескольких предприятий бастовали в знак протеста против осуждения царским судом большевиков — депутатов Государственной думы. В апреле подъем движения стал фактом и продолжался (с перерывом в июле и августе) до ноября включительно⁷¹. За эти семь месяцев в борьбу было вовлечено, по официальным сведениям, более 467 тыс. рабочих 835 предприятий. В 1915 г. по стачечной активности явственно выделялись два периода: первый — в апреле — июне, когда имели место 440 забастовок

Таблица к сноске 66.

Год	Месяц	Всего забастовок	Всего бастовавших	В том числе политических забастовок	Бастовавших по политическим мотивам
1914	Август	26	27 148	3	3 450
	Сентябрь	10	4 661	—	—
	Октябрь	9	1 153	—	—
	Ноябрь	16	2 646	5*	895
	Декабрь	9	1 604	—	—
1915	Январь	21	8 906	6**	2 039

* Не учитывает забастовку на заводе Парвийнен (1 050 человек). См. ниже.

** Сильно преуменьшено. Только в столице было 14 забастовок.

Составлено по материалам «Рабочее движение в годы войны», где даются официальные данные фабричной и горной инспекций.

⁶⁸ Там же, стр. 27—28.

⁶⁹ «Петроградский пролетариат и большевистская организация в годы империалистической войны», стр. 41, 43—44.

⁷⁰ «Рабочее движение в годы войны», стр. 207—209.

⁷¹

Месяц (1915 г.)	Всего забастовок	Всего бастовавших	В том числе политических забастовок	Бастовавших по политическим мотивам
Февраль	32	24 929	8	4 632
Март	35	22 404	6	4 959
Апрель	111	38 590	1	220
Май	165	63 008	13*	1 323
Июнь	164	80 054	2	3 124
Июль	92	28 104	—	—
Август	76	54 625	50	43 929
Сентябрь	184	113 866	115	87 621**
Октябрь	80	78 027	8	2 057
Ноябрь	55	39 628	6	6 106
Декабрь	48	17 102	1	959

* Сильно преуменьшено. По сведениям департамента полиции, было еще 17 забастовок. См. ниже.

** Сильно преуменьшено. См. ниже.

Составлено по материалам сборника «Рабочее движение в годы войны». Включает данные фабричной и горной инспекций.

со 181 652 участниками, и второй — в августе — октябре, отмеченный 340 стачками с 246 518 участниками.

Переход пролетариата к активной стачечной борьбе был вызван рядом причин. Война затягивалась. Начались первые поражения царизма на фронте. Скрыть неудачи не удавалось: в тылу появились тысячи беженцев; госпитали были переполнены ранеными. Стали сказываться последствия неподготовленности царской России к войне. Ухудшилось продовольственное положение в стране. Бедствия и тяготы войны возросли. Появились первые смутные требования мира как выражение растущего стихийного недовольства масс войной. Окрепи ряды партии большевиков, учитывавшей изменения в настроении народных масс и систематически, упорно направлявшей бессознательный протест против войны в русло сознательной борьбы против господствующих классов.

Повышение уровня стачечной борьбы с весны 1915 г. оказалось неожиданным для царских властей. Они усилили полицейские преследования, но волна забастовок продолжала нарастать изо дня в день. Напуганное взрывом забастовок, царское правительство не остановилось и перед кровавыми расправами. 5 июня в Костроме были расстреляны бастовавшие рабочие, которые требовали освобождения арестованных товарищей. 12 убитых, 45 раненых и много арестованных⁷² — таков был результат очередного преступления царских палачей.

Но репрессии уже не помогали царским властям. На базе массовых экономических стачек в 1915 г. росло число политических выступлений рабочего класса. Первый большой подъем их связан с празднованием международного дня пролетарской солидарности. Фабричная и горная инспекции упоминают о 14 первомайских забастовках. Но в архивах департамента полиции содержатся данные еще о 17 подобных стачках. Они происходили в Петрограде, Риге, Самаре, Тифлисе, Ростове-на-Дону, Нахичевани-на-Дону и в Московской, Харьковской, Самарской, Саратовской, Тверской, Полтавской, Иркутской губерниях. Забастовки имели, как видим, довольно широкое территориальное распространение. Правда, за исключением Петрограда, где, по данным большевистской печати, бастовало 35 тыс. человек, первомайские стачки еще не были массовыми⁷³.

Анализ стачечной борьбы, вспыхнувшей весной и летом 1915 г., не только раскрывает фон, на котором разворачивались известные политические события этого периода (имеется в виду создание «прогрессивного блока» в Государственной думе), но и явственно показывает, кто был главной пружиной общего хода событий. Буржуазные деятели затеяли шумную возню вокруг организации «прогрессивного блока», который они назвали поворотным пунктом всей общественной жизни России. Меншевистская фракция оказала полную поддержку «прогрессивному блоку» и вслед за буржуазией считала его создание центральным пунктом всей политической жизни.

На деле создание «прогрессивного блока» было не поворотным пунктом в жизни страны и даже в деятельности Государственной думы и не самостоятельным актом буржуазии. Внезапно развернувшиеся массовые стачки пошатнули царизм, и буржуазные деятели кинулись спасать власть. Родзянко, который, как и Милюков, пытался выдать создание блока за смелый шаг буржуазии в ее борьбе с царизмом, позднее признался, что «прогрессивный блок в Государственной думе явился последствием необходимости самообороны и борьбы с нарождающимся революционным движением в стране»⁷⁴. Более резко и образно выразил

⁷² «Рабочее движение в годы войны», стр. 213.

⁷³ Там же, стр. 51, 61, 62, 209—211; «Петроградский пролетариат и большевистская организация...», стр. 61.

⁷⁴ «Февральская революция», стр. 5; см. также «Архив русской революции». Т. VI. Берлин. 1922, стр. 15.

свое отношение к событиям соратник Родзянко по созданию «прогрессивного блока» националист В. В. Шульгин, писавший о целях создания блока: «...недовольство масс, которое легко могло бы перейти в революцию, подменить недовольством Думы...»⁷⁵.

Подъем стачечного движения — вот действительный поворотный пункт общественного развития. Пролетариат являлся главной движущей силой общего хода событий. Особенно ясно это сказалось во втором периоде стачечного подъема 1915 г.: в августе — октябре, по официальным данным, имели место 173 политические стачки (более 50% всех стачек) со 133 тыс. участников. Наивысшего взлета движение достигло в сентябре 1915 г., когда состоялось 115 политических стачек (почти 63% всех стачек этого месяца), в которых участвовало, по официальным, как покажем дальше, явно заниженным данным, до 90 тыс. человек.

Августовские классовые бои начали текстильщики Иваново-Вознесенска, объявившие общую забастовку протеста против войны. Забастовка, которой руководили большевики, сопровождалась многолюдными демонстрациями под лозунгами «Долой правительство!», «Всеобщая амнистия» и др. В ночь на 10 августа по городу были расклеены прокламации «Иваново-Вознесенского временного областного Комитета РСДРП» с призывом к рабочим и солдатам сплотиться в нелегальную организацию, чтобы при первом удобном случае превратить империалистическую войну в гражданскую. Полиция арестовала более 20 рабочих, заподозренных в руководстве стачкой⁷⁶. Царские власти прибегли к кровавой расправе с иванововознесенцами. Число жертв расстрела составило 100 убитых и 40 раненых⁷⁷.

События в Иваново-Вознесенске вызвали бурный протест рабочих. Только в Петрограде, по данным фабричной инспекции, бастовало свыше 18 тыс. рабочих на 16 предприятиях⁷⁸, а по сведениям охранки и петроградского общества фабрикантов и заводчиков, — 22 897 рабочих на 24 заводах⁷⁹. Забастовки шли три дня — с 17 по 19 августа. На многих заводах состоялись митинги протеста. Рабочие верфи Путиловского завода отказались приступать к работе, потребовали освободить из ссылки 5 большевистских депутатов Государственной думы⁸⁰.

Сентябрьские бои начались забастовками протеста против арестов рабочих Путиловского и Петроградского металлических заводов, произведенных полицией в ночь на 30 августа 1915 г.: были арестованы 30 большевиков рабочих и служащих больничной кассы Путиловского завода. В тот же день состоялось заседание Нарвского районного комитета партии, постановившего организовать забастовку протеста против массовых арестов. Уже на следующий день по призыву Нарвского комитета рабочие лафетно-сборочной мастерской Путиловского завода прекратили работу. 1 сентября на дворе Путиловского завода состоялась сходка, на которой присутствовало до 2 тыс. рабочих дневной смены. Перед ними выступил А. А. Андреев, работавший в больничной кассе завода, с призывом от имени Петербургского Комитета к забастовке протеста. Было решено объявить с этого дня трехдневную стачку. Такие же резолюции были приняты рабочими ряда мастерских. 2 сентября забастовали рабочие пушечной, шрапнельной, паровозо-механической,

⁷⁵ «Февральская революция», стр. 74; В. В. Шульгин. Дни. Белград. 1925, стр. 114.

⁷⁶ ЦГИАМ, ф. 102, оп. 124, д. 11, ч. 2, 1915 г., лл. 139—141.

⁷⁷ «Петроградский пролетариат и большевистская организация...», стр. 61; в официальном донесении указаны только 28 убитых и 56 раненых (ЦГИАМ, ф. 102, оп. 124, д. 11, ч. 2, 1915 г., л. 141).

⁷⁸ «Рабочее движение в годы войны», стр. 90.

⁷⁹ И. Лейберов. Рабочее движение в Петрограде в годы первой империалистической войны (1914 — январь 1917 г.) (кандидатская диссертация. Л. 1954), стр. 204.

⁸⁰ ЦГИАМ, ф. 102, оп. 124, д. 61, ч. 2, 1915 г., лл. 112—113.

литейной, лафетно-снарядной и других мастерских Путиловского завода. Более 6 тыс. рабочих, бросив работу, на дворе завода устроили сходку и приняли резолюцию, в которой протестовали против арестов, требовали вернуть из ссылки пятерку депутатов-большевиков, убрать с завода казаков. Утвердив резолюцию, толпа с криками «ура» и пением революционного гимна покинула завод. На улице бастовавшие рабочие вновь пропели «Марсельезу». Путиловские большевики собрались в помещении больничной кассы и решили послать делегатов на заводы Выборгской стороны с тем, чтобы призвать рабочих поддержать стачку. Делегаты посетили заводы «Г. А. Лесснер» и Металлический. В тот же день, 2 сентября, в знак солидарности с путиловцами прекратили работу рабочие Северо-механического завода. Рабочие заводов «Г. А. Лесснер» (до 4 тыс.) и Петроградского металлического завода (7 тыс.) по окончании работы устроили во дворе предприятий митинги. На митинге Металлического завода участвовали делегаты путиловцев. Рабочие обоих заводов постановили: выразить протест против арестов и с 3 сентября начать трехдневную забастовку. В этот же день по призыву Петербургского Комитета забастовало, помимо прекративших работу накануне, еще 34 предприятия с числом рабочих 35 760. У завода «Г. А. Лесснер» произошла стычка с полицейскими, которые стреляли в рабочих, ранив одного из них.

3 сентября Петербургский Комитет созвал собрание представителей заводских партийных ячеек, на котором присутствовало 55 человек. Приняли решение продолжать стачку два дня и на третий день приступить к работе, если власти не предпримут какой-либо провокации. 4 сентября стачка продолжалась. Прекратили работу еще 32 предприятия. По данным полиции, число бастовавших достигло 70 тысяч. Массовые митинги прошли на предприятиях столицы в связи с мерами по «мобилизации промышленности», означавшими увеличение тягот военной каторги для рабочих. Всего, по сведениям большевиков, только в Петрограде в забастовке приняло участие 150 тыс. рабочих.

Сентябрьские стачки в Петрограде не были изолированными: в эти же дни бурные события развернулись в Москве. Одновременность этих событий говорит об общем руководстве. Московские большевики были осведомлены о предполагавшейся стачке в столице и заранее подготовились к политической кампании. Комитеты в районах выпустили по несколько листовок с призывом к стачке. На заводах большевики провели собрания, организовали митинги. Ораторы разъясняли, что стачки направлены не в защиту Государственной думы, а против всей политики господствующих классов. Стачки начались 3 сентября: прекратили работу примерно 2 500 рабочих 7 предприятий. На следующий день забастовали уже 28 087 рабочих 44 предприятий. Состоялись крупные демонстрации рабочих Даниловской мануфактуры, типографии Сытина и др. События развивались быстро: 5 сентября число бастующих достигло 44 264, охватив 117 предприятий. К этому следует прибавить бастующих рабочих городской электростанции и трамвая.

Всего, по данным фабрично-заводской инспекции, в сентябре в Москве было 93 стачки (76 политических и 17 экономических), в которых приняли участие 38 475 рабочих. Но по донесениям в охранное отделение полицейских надзирателей и приставов, за 6 дней бастовало 62 834 рабочих 164 предприятий. По сведениям московских большевиков, в стачках протеста участвовало до 90 тыс. человек. В числе бастовавших, как свидетельствуют полицейские чины, было 23 930 текстильщиков (8 крупных предприятий), 19 564 металлиста (61 предприятие), 8 978 рабочих полиграфической промышленности (47 предприятий). Среди забастовщиков преобладали текстильщики: 6 тыс. на Прохоровской мануфактуре, столько же на Даниловской, более 2 500 у Цинделя.

Это говорило о распространении движения на более широкие слои пролетариата.

Политическая стачка московских рабочих создала боевое настроение среди трудящихся всего города. Это незамедлительно сказалось в ближайшее время. 14 сентября на Страстной площади (ныне площадь Пушкина) полицейский задержал солдата за безбилетный проезд в трамвае. На месте происшествия быстро собралась толпа и потребовала освободить задержанного. Произошла стычка с полицией. Она приняла большие размеры и продолжалась до 2 часов ночи. На Тверском бульваре рабочие и студенты соорудили баррикады. Полиция открыла огонь из винтовок и револьверов. Рабочие, солдаты и студенты забрасывали полицию камнями, бутылками. Полиция убила 3 и ранила 22 человека, 10 полицейских было ранено. Были арестованы 26 участников выступления, в том числе один поручик и два прапорщика. 16 сентября в знак протеста против расстрела и арестов начались стачки на заводах. Рабочие «Динамо», бастовавшие с 4 по 8 сентября, вновь прекратили работу. Их примеру последовали рабочие завода Бари. Большевики «Динамо» выпустили листовку с протестом против произвола властей. В сентябре динамовцы пять раз организовывали политические забастовки. По данным охранки, стачки протеста охватили 13 предприятий. В тот же день, 16 сентября, после митингов и принятия резолюции, забастовали студенты Московского университета, Коммерческого института, Технического училища, слушательницы Высших женских курсов. В университете социал-демократическая группа распространила листовку по поводу событий 14—15 сентября. Участие в них солдат и студентов говорит о том сочувствии, которым были окружены рабочие Москвы. Сентябрьские политические стачки разбудили армию. Они вызвали общедемократическое движение.

В конце сентября в Москве вспыхнули массовые экономические забастовки. Прекратили работу более 5 тыс. рабочих Даниловской мануфактуры, 3 тыс. на фабрике Цинделя. К текстильщикам присоединились 1 700 рабочих «Динамо». Во главе стачек стояли большевики — местные организации, заводские группы и стачечные комитеты. Прекратили работу трамвайщики. Стачечники держались дружно. Большинство предприятий не работало по 2—3 недели, 2 недели не ходили трамваи. Все-го, по сведениям фабрично-заводской инспекции, бастовало 17 предприятий с 16 383 рабочими. Полиция насчитала 19 стачек с 19 333 участниками, что также не соответствует действительности, так как бастовали рабочие крупных предприятий. Московские большевики считали, что одних рабочих бастовало более 35 тысяч. Власти боялись превращения стачки во всеобщую забастовку. Из Ярославля охранка запрашивала Москву, не предстоит ли всеобщая забастовка. Действительно, московские большевики пробовали создать общий стачечный комитет, успели даже объединить несколько заводов, но массовые аресты сорвали план.

Однако это не приостановило борьбы рабочих. Многие стачки продолжались и в следующем месяце: в октябре, по тем же сведениям фабрично-заводской инспекции, состоялись 23 стачки с 40 тыс. участников, среди них много рабочих предприятий Московской губернии⁸¹.

Петроградские и московские события нашли отклик в провинции.

⁸¹ Очерк о сентябрьских событиях в Москве составлен по следующим материалам: ЦГИАМ, ф. 63, д. 1325, 1915 г.; д. 25, т. 1, 1915 г.; ф. 102, 4 дел-во, д. 42, ч. 9, 1915 г.; д. 144, т. 2, 1915 г.; д. 144, т. 2, 1915 г.; «Рабочее движение в годы войны», стр. 96—110; «Большевики в годы империалистической войны», стр. 84—87; В. И. Ягункова. Борьба московского пролетариата против первой мировой империалистической войны (кандидатская диссертация. М. 1952), стр. 199—217; С. В. Шестаков. Компартия во главе стачечной борьбы пролетариата (1914—март 1917) (кандидатская диссертация. М. 1953), стр. 142—143; Л. А. Карлова. Борьба рабочих «Динамо» против царизма и буржуазии, стр. 209—210.

В Нижнем Новгороде бастовало 25 тыс. человек; стачка длилась один день⁸². В Саратовской губернии прокатилась волна забастовок рабочих лесопильных заводов Саратова, Царицына, Бекетовки, Дубовки. Всего в сентябре 1915 г. в губернии произошла 21 забастовка, из них 17 — с 15 по 22 сентября, то есть примерно в те же дни, что и в Москве⁸³.

Стачки в это время имели место и на Украине. Харьковская охранка сообщала в сентябре 1915 г. о массовом распространении большевистских воззваний «Что делать?» и «Товарищи рабочие и солдаты», изданных от имени Харьковского комитета. В сентябре и октябре состоялись стачки на паровозостроительном заводе, на заводе ВКЭ, Шиманского и в двух типографиях, охватив более 7 100 человек, то есть примерно половину всех стачечников за год. На Павловском (г. Сумы) и Веринском рафинадных заводах в забастовках участвовали 2 700 человек. В целях установления более тесной связи с рабочим движением и большевиками обеих столиц Харьковский комитет большевиков командировал в сентябре члена комитета Я. И. Бузанова в Петроград и Москву⁸⁴.

Сентябрьские события в столицах оживили партийную работу в Екатеринославе. Местные большевики отпечатали в своей подпольной типографии несколько листовок от имени организации РСДРП Южно-русского горнопромышленного района. Листовки распространялись на всех заводах города. В гектографированной прокламации, выпущенной в сентябре 1915 г., большевики разоблачали царское правительство — организатора преступной войны, а также «козны Миллюкова и К°», призывавших рабочих поддержать продажное правительство. Большевики призывали пролетариев Южного района присоединиться к выступлениям московских и петербургских рабочих. Этот призыв подтверждает не только общий характер сентябрьских событий в стране, но и единое руководство партии.

В сентябре, следуя призыву большевиков, рабочие Нижнеднепровских железнодорожных мастерских предъявили требования о повышении зарплат. Администрация долго тянула с ответом и согласилась добавить 4—7 руб. в месяц. Возмущенные рабочие выступили с новыми требованиями о повышении зарплаты. Их поддержали рабочие вагонных мастерских и депо станции Екатеринослав. Стачки готовились и на других предприятиях Екатеринослава и в губернии.

Получив сведения о готовящихся стачках, власти стали принимать срочные меры. По распоряжению губернатора на шахтах и заводах были усилены наряды полиции, в губернию вызваны войска. Полиция арестовала ряд активных большевиков. Против рабочих выступили единым фронтом полиция и предприниматели. Соединенными усилиями им удалось отсрочить нарастающие события⁸⁵.

⁸² «Социаль-демократ» № 47, 13 октября 1915 года.

⁸³ В. Е. Чаплик. Саратовская большевистская организация и ее легальный орган «Наша газета» в годы империалистической войны (1914—1916) (кандидатская диссертация. Саратов. 1947), стр. 292. Местные события не всегда отражались в докладах и отчетах центральных органов. Необходимо еще раз отметить значение работ, построенных на местном материале и вовлекающих в научный обиход много новых данных.

⁸⁴ А. П. Коротенко. Большевики Харьковщины в борьбе против царизма в период мировой империалистической войны и второй революции в России (кандидатская диссертация. Киев. 1951). Таблицы 6 и 8; А. А. Воскресенский. Революционная борьба рабочих Харьковского паровозостроительного завода против самодержавия и капиталистов (1895—1917 гг.) (кандидатская диссертация. Л. 1950), стр. 376—377.

⁸⁵ Л. Е. Бардагова. Большевики Екатеринославщины во главе рабочего движения в годы первой мировой войны (кандидатская диссертация. Киев. 1952), стр. 160—162; Н. Ф. Сидорчук. Екатеринославская большевистская организация в период первой мировой империалистической войны (кандидатская диссертация. Киев. 1951), стр. 180—182.

В сентябрьских стачках 1915 г., по данным фабрично-заводских инспекторов, по всей стране участвовало до 90 тыс. человек. В действительности, как показывают приведенные нами данные, не охватывающие всю страну, бастовало не менее 250 тыс. рабочих.

Новое в сентябрьских событиях 1915 г. состояло в том, что впервые со времени войны и в таком широком масштабе стачки петроградских рабочих были своевременно поддержаны рабочими других промышленных центров и в первую очередь Москвы. Причем поддержаны организованно, по призыву большевиков. Новое состояло также и в том, что рабочие своей борьбой начали будить и вести за собой общедемократическое движение. Пролетариат, казавшийся господствующим классам обескровленным потерями на фронте, ослабленным жестокими репрессиями и задавленным тяжелой нуждой, выпрямился во весь рост и во главе с большевиками выступил как гегемон, руководитель всенародной борьбы против царизма и капиталистов. Наступил перелом в развитии борьбы. С этого периода рабочее движение прочно приняло массовый революционный характер.

Царские власти, не довольствуясь обычными репрессиями, пытались истощить революционное движение отправкой рабочих на фронт. Посылка рабочих в окопы стала одним из основных средств борьбы с революционным движением. Полиция требовала от предпринимателей после каждой забастовки «очищаться» от революционных элементов. Но уже и такая мера, как посылка под снаряды и пули, применяемая в широких размерах, не могла приостановить нарастание рабочего движения. Подъем забастовочной борьбы явился важнейшей составной частью событий, приведших к революционному кризису.

К осени 1915 г. сказались последствия тяжелого поражения царской России на фронте. Были потеряны все районы, которые армия завоевала в Галиции. Царские войска оставили Польшу. Россия не выдержала испытаний войны. Страну охватила разруха. Во многих районах имели место беспорядки из-за нехватки продовольствия. Поражения царской России на фронте усилили брожение в широких народных массах. Жизнь подтверждала актуальность большевистского лозунга превращения войны империалистической в войну гражданскую, подтверждала правильность политики партии, рассчитанной на поражение правительства. Поражение царизма на фронте было наименьшим злом: оно облегчало и ускоряло революционное движение пролетариата. «Все видят теперь, — писал В. И. Ленин во второй половине сентября 1915 г., — что революционный кризис в России налицо...»⁸⁶.

Подвиг пролетариата, поднявшего знамя открытой политической борьбы вопреки жесточайшим преследованиям, ярко показал, кто является главной движущей силой общественного развития: впервые с начала войны на улицу вышла та самая революция, для предотвращения которой предпринималась война.

Выступление пролетариата оказало решающее влияние на позиции всех других классов. Оно всполошило и самодержавие. Тревогу царских кругов выдает резолюция Николая II на докладе Хвостова, назначенного в сентябре управляющим министерством внутренних дел: «Дай вам бог успеха, умения и сил исполнить возложенное мною на вас трудное дело — умиротворение внутренней жизни России»⁸⁷.

Политическая борьба рабочих осенью 1915 г. чрезвычайно встреможила буржуазию. Буржуазные круги, которые давно уже пришли к выводу, что царизм не справляется с войной, теперь стали убеждаться в его неспособности справиться и с революцией. Боясь революции не менее, чем царизм, буржуазия открыто заговорила о необходимости

⁸⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 21, стр. 345.

⁸⁷ ЦГИАМ, ф. 102, оп. 249, д. Е. X. 21, 1914—1917 гг., л. 52.

создания ответственного перед Государственной думой министерства, способного продолжать войну и обуздать рабочих.

Вслед за хозяевами повернули и их меньшевистские лакеи. Организационный комитет (ОК), исполнявший роль ЦК для меньшевистских организаций «августовского блока», созданного против большевиков в 1912 г., обратился со специальной платформой к участникам блока. ОК рекомендовал поддержать требования других (читай: буржуазных) партий об удалении нынешнего «правительства измены», требовать от них решительной оппозиции этому правительству, указывать «рабочему классу на громадное значение, которое имел бы переход действительной государственной власти к представителям буржуазии»⁸⁸.

По поводу надвигающейся революции выступил и предатель Троцкий, повторив свою старую, опровергнутую жизнью схему так называемой «перманентной революции». Утверждая, что в эпоху империализма будто только два класса противостоят друг другу — пролетариат и буржуазия, — автор этой насквозь оппортунистической «теории» игнорировал роль широких крестьянских масс в революции, чем обрекал ее на поражение.

Все оттенки меньшевизма оказались едиными в решающем пункте: они выступили против действительно народной революции. Им нужна была революция не для победы народа, а в целях устранения царизма и утверждения господства буржуазии, для победы в империалистической войне.

Большевики были единственной силой, которая звала народ к революции. Тесно связанная с массами, партия своевременно заметила и правильно оценила поворот в рабочей среде. Летом 1915 г. Петербургский Комитет обратился к солдатам и рабочим с призывом организовать свои силы для грядущей революции.

Осенью 1915 г., когда развернулось мощное революционное движение и появились первые признаки революционизирования армии, Петербургский Комитет призвал ко всеобщей политической стачке⁸⁹. В это же время он начал агитацию за создание Советов рабочих депутатов. Не останавливаясь на вопросе о своевременности выдвижения этого лозунга, подчеркнем здесь, насколько глубоко жила идея Советов в сознании народа: при первых же признаках приближающейся революционной бури передовые рабочие выдвинули ту форму борьбы и организации власти, которая родилась в русской революции 1905—1907 годов. Важно также отметить, как широко был усвоен опыт первой революции, если рабочие сразу выступили за создание не отдельных Советов, а за организацию Всероссийского Совета. «Представители фабрик и пр., выбранные на основе пропорционального представительства во всех городах, должны составить общерусский Совет Рабочих Депутатов, где наши думают получить большинство. Все чувствуют, что близится революция», — так сообщалось в «Социал-демократе» о рабочем движении в Петрограде⁹⁰.

В. И. Ленин выступил с рядом статей о грядущей революции⁹¹, в которых раскрыл классовые корни меньшевистских схем революции, меньшевистских шатаний от призывов к борьбе против всяких революционных действий до признания возможности революции. В основе их позиции лежали колебания мелкой буржуазии. Военный кризис, пора-

⁸⁸ «Пролетариат и война». Проект платформы, предложенный организациям «августовского блока» заграничным секретариатом Организационного комитета (тезисы). Цюрих. 1915, стр. 9—11.

⁸⁹ «Петроградский пролетариат и большевистская организация...», стр. 63.

⁹⁰ Там же, стр. 62.

⁹¹ «Поражение России и революционный кризис», «Несколько тезисов», «О двух линиях революции», «Прикрытие социал-шовинистской политики интернационалистскими фразами» и др. В. И. Ленин. Соч. Т. 21.

жения царизма на фронте, разруха в стране и главным образом борьба пролетариата толкали мелкобуржуазные массы влево, что отразилось на позиции мелкобуржуазных политических партий. Меньшевики и эсеры пытались направить левеющие массы в русло либеральной политики для поддержки буржуазии.

В. И. Ленин разоблачил и Троцкого, чья схема с ее отрицанием роли крестьянства вела в конечном итоге к отречению от революции. «Троцкий на деле, — писал В. И. Ленин, — помогает либеральным рабочим политикам России, которые под «отрицанием» роли крестьянства понимают нежелание поднимать крестьян на революцию!»⁹².

В своих работах В. И. Ленин дал глубокий анализ грядущей революции. Определяя ее характер в статье «Несколько тезисов», он писал: «Социальным содержанием ближайшей революции в России может быть только революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства. Революция не может победить в России, не свергнув монархию и крепостников-помещиков. А свергнуть их нельзя без поддержки пролетариата крестьянством»⁹³.

За десять лет, прошедших со времени революции 1905—1907 гг., обстановка в стране существенно изменилась. Выросла численность пролетариата почти на 45%, увеличилась его концентрация, в силу чего резко повысилась роль рабочего класса в руководстве общенародной борьбой. Возросли опытность и сознательность пролетариата, прошедшего сквозь испытания периода реакции, через революционные стачки эпохи подъема, через каторжные условия войны.

В деревне углубилось классовое расслоение, обострилась вторая социальная война — между беднейшим крестьянством и кулачеством. Со знательнее стала деревенская беднота, укрепилась ее связь с промышленным пролетариатом. В результате столыпинского «освобождения» от земли расширилась основа массового движения. В огромной степени увеличилась масса пролетарского и полупролетарского населения, в том числе и в сельском хозяйстве, где успели сказаться результаты столыпинского разорения крестьянства и краха царской переселенческой политики («возвращенцы»). В силу дальнейшей концентрации промышленности значительно больше стало разоренных, пролетаризированных людей в ремесле и кустарной промышленности. Выросли и окрепли внутренние силы, обеспечивавшие победу революции и ее дальнейшее развитие.

Все это не только облегчало свержение самодержавия, но и, несомненно, ускоряло процесс перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. «Пролетариат борется, — подчеркивал В. И. Ленин, — и будет беззаветно бороться за завоевание власти, за республику, за конфискацию земель, то есть за привлечение крестьянства, за исчерпание его революционных сил, за участие «не пролетарских народных масс» в освобождении буржуазной России от военно-феодального «империализма» (=царизма). И этим освобождением буржуазной России от царизма, от земель и власти помещиков пролетариат воспользуется немедленно не для помощи зажиточным крестьянам в их борьбе с сельским рабочим, а — для совершения социалистической революции в союзе с пролетариями Европы»⁹⁴.

Изменилась и международная обстановка. Первая русская революция развернулась через 35 лет после последнего революционного восстания французского пролетариата — Парижской коммуны, после почти 35-летнего сравнительно мирного периода развития капитализма. Теперь революция в России наступала в условиях революционной ситуации, созданной империалистической войной. За годы, прошедшие со

⁹² Там же, стр. 382.

⁹³ Там же, стр. 367.

⁹⁴ Там же, стр. 382—383.

времени 1905 г., в России развился империализм. Интересы царизма и западного империализма переплетались. Империалистическая война обострила все противоречия в стране, обнажила их, сделала царскую Россию в силу ряда обстоятельств слабейшим звеном империализма.

Поэтому вторая буржуазно-демократическая революция не могла быть повторением первой. Отличие грядущей, второй революции от первой заключалось в том, что историческое развитие и внутри страны и во вне подготовило ускорение перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Именно в этот период — той же осенью 1915 г., когда В. И. Ленин писал свои статьи о перспективах развития революции в России, — он пришел к гениальному выводу, что в силу неравномерного развития капитализма, принявшего особо скачкообразный характер, социализм не может победить одновременно во всех странах, что победа социализма возможна первоначально лишь в одной, отдельно взятой стране или в нескольких странах.

Определив характер и перспективы развития революции в России, В. И. Ленин указал, что главными лозунгами приближающейся революции по-прежнему остаются демократическая республика, конфискация помещичьей земли и 8-часовой рабочий день. Однако новая обстановка, по словам В. И. Ленина, требовала добавить призыв к международной солидарности рабочих в борьбе за социализм, за революционное свержение воюющих правительств и против войны.

В. И. Ленин по-прежнему допускал участие большевистской партии во Временном революционном правительстве вместе с демократической мелкой буржуазией, но не с «революционерами-шовинистами», представляемыми партиями меньшевиков и эсеров. Задолго до революции вождь предупредил большевиков против участия партии в правительстве вместе с соглашателями. В. И. Ленин категорически предупреждал против каких бы то ни было попыток смягчить или устранить разногласия с меньшевиками на том основании, что они тоже «признают революцию». Он считал разговоры об этом, исходящие от революционных филистеров, презренными и вредными⁹⁵.

В связи с этим вопросом В. И. Ленин снова подчеркнул, что Советы рабочих депутатов должны рассматриваться как органы восстания, как органы революционной власти и создаваться только по мере подготовки и развития восстания. Таким образом, В. И. Ленин считал ошибочным выдвигание этого лозунга Петербургским Комитетом в момент, когда восстание еще не стало в порядок дня.

В «Нескольких тезисах» В. И. Ленин ответил и на вопрос, что сделала бы партия большевиков, если бы революция поставила ее у власти: она немедленно бы предложила мир всем воюющим державам на условиях освобождения колоний и всех зависимых, угнетенных и неполноправных народов.

Революционный кризис осени 1915 г. не привел, однако, к революции. Крестьянское движение было к тому времени все же слабым. Позиция крестьянства сказывалась на поведении солдат. Часть обновленного за время войны рабочего класса еще оставалась в стороне от активной борьбы. Забастовочная волна в октябре — ноябре оказалась слабей, чем в сентябре, а в декабре наступил спад. Но это была лишь кратковременная передышка перед еще более мощным подъемом. XIV конференция РКП(б), обращаясь к истории революционного движения в стране, отметила, что с 1916 г. в России вновь стала складываться непосредственно революционная ситуация, переросшая в 1917 г. в революцию⁹⁶. Исключительная роль в этих событиях принадлежит

⁹⁵ См. там же, стр. 346.

⁹⁶ См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. II. Изд. 7-е, стр. 164.

забастовочному движению, которое в 1916 г. по массовости и политической направленности поднялось на новую ступень⁹⁷.

Январь 1916 г. дал невиданное с начала войны количество стачечников. По официальным данным, их было на $\frac{1}{5}$ больше, чем в сентябре 1915 года. Центральное место в январских событиях занимала политическая забастовка в память годовщины Кровавого воскресенья. Большевики готовили ее с начала декабря 1915 года. Накануне 9 января в рабочих ячейках на заводах Петрограда состоялись совещания большевиков, где решили в день стачки не начинать работы, а устраивать митинги и с революционными песнями выходить на демонстрацию. Петербургским Комитетом была опубликована листовка «9 января 1905 года». Много усилий обращалось на агитацию среди солдат и матросов. Петербургский Комитет издал две листовки: «К армии и флоту» (с призывом поддержать революционные требования рабочих) и «К солдатам» (с призывом организоваться и выступить вместе с рабочими против царизма и буржуазии)⁹⁸.

Полиция знала о готовящейся забастовке и провела в конце 1915 — начале 1916 г. массовые аресты активных рабочих по всей России и особенно в столице, где только под рождество было арестовано свыше 150 человек. Петербургский Комитет подвергался нескольким налетам. 19 декабря была арестована часть его состава, 21 и 27 — несколько членов его организаторской коллегии, 29 декабря захвачена техника, 31 декабря арестована еще группа членов на заседании, посвященном подготовке к 9 января 1916 г., 8 января произошли новые аресты. Среди арестованных был член Петербургского Комитета, кандидат в члены Центрального Комитета М. И. Калинин⁹⁹. Заводская администрация своими доносами на активно выступавших рабочих помогала выявлять большевиков.

Забастовку пытались сорвать не только полиция и предприниматели. В роли штрейкбрехеров выступили ликвидаторы. С ними шли эсеры, за исключением небольшой группы левых. Накануне 9 января на заводе «Эриксона» состоялось два собрания с участием 2 500 рабочих различных смен, принявших решение о забастовке. Окопавшиеся на заводе ликвидаторы во главе с Гвоздевым решили сорвать стачку. После устной агитации они провели «тайное» голосование среди 900 человек, из них якобы 600 высказались против стачки. На этом основании штрейкбрехеры заявили администрации, что стачки не будет. Когда утром 9 января рабочие, придя на завод, не приступили к работе, выяснилось, что ликвидаторы не примут участия в стачке. К ним послали

Месяц (1916 г.)	Всего забастовок	Всего бастовавших	В том числе политических забастовок	Бастовавших по политическим мотивам
Январь	169	135 529	38*	53 489*
Февраль	118	94 559	4	9 450
Март	113	100 129	46	50 643
Апрель	170	125 623	7	16 147
Май	203	154 634	1	750
Июнь	156	113 142	5	9 870
Июль	85	77 544	1	12 115
Август	107	52 542	7	8 428
Сентябрь	93	51 000	—	—
Октябрь	202	187 475	149	138 531**
Ноябрь	66	39 456	15	10 877
Декабрь	60	41 019	—	—

* Сильно преуменьшено. Бастовало не менее 59 предприятий и 72 тыс. рабочих. См. ниже.

** Сильно преуменьшено. Бастовало около 250 тыс. человек в одном Петрограде. См. ниже.

⁹⁸ «Большевики в годы империалистической войны», стр. 92—94; «Листовки петербургских большевиков». Т. II, стр. 180—184.

⁹⁹ «Петроградский пролетариат и большевистская организация...», стр. 130.

делегацию, но гвоздевцы, ссылаясь на голосование, отказались бастовать. Возмущенные предательством, рабочие ворвались в цех, вход в который охраняли мастера, и заставили гвоздевцев прекратить работу. Два дня спустя после стачки общее собрание обеих смен при участии 3 тыс. рабочих вынесло резкую резолюцию, осуждавшую ликвидаторов. Заводская ячейка большевиков написала обращение ко всем пролетариям столицы с протестом против поведения ликвидаторов, раскалывавших в угоду эксплуататорам единство рабочих, и с предложением бойкотировать гвоздевцев — доносчиков и штрейкбрехеров.

Забастовка приняла особенно массовый, боевой, революционный характер в Петрограде. Здесь, по данным полиции, бастовало свыше 66 тыс. рабочих 55 предприятий¹⁰⁰, а по сведениям предпринимателей — даже до 100 тыс. человек¹⁰¹. Забастовка в столице сопровождалась демонстрациями под красными флагами. На заводе «Старый Лесснер» состоялся огромный митинг с участием до 10 тыс. рабочих. Выступили четыре большевика. После митинга толпа с красными знаменами с криками «Долой войну!», с революционными песнями вышла на демонстрацию. То же имело место на многих других заводах. При этом случалось, что солдаты выражали сочувствие демонстрантам. Произошла даже совместная рабоче-солдатская демонстрация: в тысячной толпе рабочих было 300—400 солдат¹⁰². Кроме столицы, забастовки в память 9 Января прошли в Москве, в Тверской губернии и на Ревельском судостроительном заводе¹⁰³.

В январе произошло также много экономических стачек, охвативших 25 губерний. Среди них следует отметить такие крупные, как забастовка более 12 тыс. рабочих тульских заводов и стачка почти 11 тыс. рабочих николаевских судостроительных заводов¹⁰⁴. Количество забастовщиков по экономическим мотивам и в этом месяце несколько превышало число политических стачечников.

Стремясь помешать новому подъему рабочего движения, царское правительство решило нанести удар по петроградскому пролетариату — передовому отряду рабочего класса России. В феврале 1916 г. бастовали путиловцы. Завод вследствие стачки был закрыт 6, 7 и 8 февраля и вторично с 23 февраля до конца месяца. Петроградская охранка писала по поводу этой стачки, что она «с первых же дней начала протекать под руководством Петербургского Комитета»¹⁰⁵. Власти использовали февральскую забастовку на Путиловском заводе, чтобы исполнить приказ градоначальника Туманова об отдаче забастовщиков в солдаты. Несколько сот забастовщиков были отправлены в дисциплинарные батальоны¹⁰⁶. Петербургский Комитет большевистской партии призвал рабочих столицы к забастовке протеста против приказа Туманова. На призыв партии откликнулись, по преуменьшенным официальным данным, 57,5 тыс. рабочих 42 предприятий¹⁰⁷. Запугать пролетариат репрессиями не удалось.

Забастовочная волна, прокатившаяся по стране в феврале и марте, хотя и была несколько ниже январской, превышала уровень любого месяца 1915 г., кроме сентября — точки высшего подъема. Многие из экономических забастовок, значительно преобладавших в эти месяцы, выражали возмущение рабочих плохим снабжением продовольствием и предметами первой необходимости.

¹⁰⁰ «Рабочее движение в годы войны», стр. 240.

¹⁰¹ «Большевики в годы империалистической войны», стр. 94—95.

¹⁰² Там же, стр. 95; «Социаль-демократ» № 53, 13 апреля 1916 года.

¹⁰³ «Рабочее движение в годы войны», стр. 126.

¹⁰⁴ Там же, стр. 130—131, 249—252.

¹⁰⁵ ЦГИАМ, ф. 102, д. 5, ч. 57, 1916 г., л. 43.

¹⁰⁶ «Рабочее движение в годы войны», стр. 299.

¹⁰⁷ Там же, стр. 133, 141, 265—267.

Апрель — июль 1916 г. прошли в напряженных стачечных боях. Фабричная и горная инспекция зарегистрировала за это время 614 забастовок, в которых приняли участие 471 тыс. рабочих. Политическими стачками были отмечены годовщина Ленских событий и день 1 Мая¹⁰⁸. Ряд политических выступлений носил характер протеста против арестов или сдачи в солдаты передовых рабочих. Так, в июле бастовали 12 115 рабочих Сормовского завода, выразивших свое возмущение сдачей в армию двух товарищей¹⁰⁹. Процент политических стачечников в эти месяцы по сравнению с началом года значительно снизился. Но для экономических забастовок этого периода характерна чрезвычайная стойкость рабочих в борьбе. Май и июнь дали наибольшее с начала войны количество потерянных рабочих дней¹¹⁰. Другая важная черта забастовочного движения заключалась в росте его вширь, в распространении на новые районы. В апреле экономические забастовки охватили 21 губернию и 7 горных округов, в мае — 10 губерний и 10 горных округов, в июне — 24 губернии и 4 округа, в июле — 25 губерний и 3 округа. Для сравнения укажем, что в 1915 г. забастовочное движение в большинстве случаев распространялось одновременно не свыше чем на 15 губерний и лишь в двух случаях охватывало 20 и 23 губернии¹¹¹.

В августе — сентябре серьезных изменений в забастовочном движении не произошло. Стаечная волна даже снизилась. По официальным данным, имело место 200 забастовок, в которых участвовали 103,5 тыс. человек. Экономические забастовки происходили в августе в 23 губерниях и 3 горных округах, в сентябре — в 21 губернии и 4 округах¹¹². Процент политических стачек был незначителен. Но в этот период видимого ослабления борьбы пролетариат собирал силы для грядущих решительных наступлений. Партия большевиков проводила большую организационную и агитационную работу. В пролетарских массах зрело возмущение преступной политикой самодержавия, ведшего страну к катастрофе.

Отправка на фронт забастовщиков оказалась «рискованной» мерой: она, с одной стороны, не снижала революционности оставшихся рабочих, напротив, озлобляла их, а с другой стороны, направленные на фронт рабочие распространяли революционные идеи в армии. Царизм против своей воли расширял сферу действия революции. В Петроградском гарнизоне, куда власти направляли часть призванных забастовщиков, особенно быстро проявилось влияние революционных рабочих на солдат. В докладе охраны отмечалось: «...Близкие сношения столичных рабочих с солдатами также показывают, что и в армии настроение стало очень и очень беспокойным, если не сказать «революционным»¹¹³. Боевой союз между рабочими и крестьянством укреплялся.

Октябрь 1916 г. явился как бы генеральной репетицией январско-февральских стачечных боев, переросших в революцию 1917 года. Общий размах забастовочного движения в этом месяце, по официальным данным, в полтора раза превысил уровень января 1916 г., то есть кульминационного пункта предшествовавшей борьбы. Второй раз в истории

¹⁰⁸ Первомайских забастовок в 1916 г. было сравнительно немного, так как праздник пролетарской солидарности пришлось на воскресенье, когда большинство предприятий не работало. Политические выступления рабочих в день 1 Мая имели другие формы: вывешивание красных флагов и пролетарских лозунгов, попытки демонстраций, сбор денег в помощь большевистской печати. По характерному донесению эстляндского губернатора, «общее настроение рабочей массы, несмотря на внешнее спокойствие, обрисовалось весьма революционно» (там же, стр. 292—295).

¹⁰⁹ Там же, стр. 176.

¹¹⁰ Там же, стр. 6—7.

¹¹¹ Подсчитано нами на основе данных, приведенных в сборнике «Рабочее движение в годы войны».

¹¹² Подсчитано по материалам сборника «Рабочее движение в годы войны».

¹¹³ «Петроградский пролетариат и большевистская организация...», стр. 157.

стачечного движения военных лет количество политических забастовщиков далеко обогнало число бастовавших по экономическим мотивам. Исключительную роль в событиях октября 1916 г. сыграл петроградский пролетариат, поднявшийся на массовую политическую стачку.

Настроение в рабочей среде было крайне возбужденным. Отдельные стачки вспыхивали почти ежедневно. В продовольственных очередях приходилось простаивать долгие часы, иногда всю ночь. Хлеба в булочных часто не хватало. Происходили нередко стычки с полицией. В массах ходили слухи о революционном взрыве в Москве. В таких условиях листовка Петербургского Комитета с призывом к борьбе против войны и царизма была воспринята как сигнал к выступлению. 17 октября забастовали 7 предприятий с 20 300 рабочими. Движение быстро нарастало. 18 октября бастовало уже 26 предприятий с 41 705 рабочими, 19 октября — 45 предприятий с 66 625 рабочими¹¹⁴. В первый же день стачки солдаты одного из полков Петроградского гарнизона присоединились к бастующим. Во время столкновения рабочих с полицией, происходившего напротив казарм 181-го запасного полка по Большому Сампсоньевскому проспекту, солдаты стали бросать в полицию камни, а затем, сломав забор, присоединились к рабочим. С революционной речью выступил один из прапорщиков. Вызванная офицерами учебная команда загородила пролом в заборе, чтобы не выпустить солдат двух других батальонов. Но она отказалась стрелять по демонстрантам. К месту происшествия прибыли казаки, которые, однако, не захотели или побоялись открыть огонь. Солдаты уговаривали рабочих продолжать борьбу, высказывали надежду на присоединение к ним других полков. Военно-полевому суду было предано свыше 30 солдат, а сам полк в конце 1916 г. был намечен к расформированию¹¹⁵.

Большевики считали, что политическая цель выступления достигнута. Исходя из этого, Петербургский Комитет выпустил 19 октября листовку о прекращении стачки. «Возвращайтесь теперь к станкам,— призывали большевики,— с тем, чтобы покинуть их снова, чтобы всеобщей стачкой в союзе с армией повести последний штурм за низвержение самодержавия, за установление демократической республики, 8-часового рабочего дня, конфискацию помещичьих земель»¹¹⁶. 21 октября стачка была организованно закончена.

Но прошло всего несколько дней, и борьба возобновилась. Царское правительство решило расправиться с революционными кронштадтскими матросами. На 26 октября 1916 г. было назначено слушание дела 19 матросов, обвинявшихся в принадлежности к военно-морской организации партии большевиков. Военно-полевой суд грозил также солдатам, арестованным за участие в событиях 17 октября. Рабочий класс не мог остаться равнодушным к судьбе товарищей по борьбе. Петербургский Комитет решил организовать стачки протеста в течение трех дней, чтобы охватить как можно больше заводов. Были изданы специальные прокламации с призывом к рабочим протестовать против суда. Партийные заводские организации провели среди рабочих митинги и возглавили стачки. В назначенный день, 26 октября, забастовало большинство заводов Выборгской стороны и часть предприятий Васильевского острова. На третий день стачка охватила 50 крупных заводов со 120 тыс.

¹¹⁴ «Петроградский пролетариат и большевистская организация...», стр. 175. По новым данным, в столице 19 октября бастовало не менее 57 предприятий с числом забастовщиков 67 385. По сведениям полиции, еще 20 октября бастовало до обеда 36 653 чел., и после обеда осталось 19 585 человек. См. «Рабочее движение в Петрограде в 1912—1917 гг.». Документы и материалы. Л. 1958, №№ 331, 333, 335.

¹¹⁵ Там же, стр. 169—170, 270; «Социаль-демократ» № 57, 30 декабря 1916 г. По другим данным, арестовано и предано суду 130 солдат.

¹¹⁶ «Листовки петербургских большевиков». Т. II, стр. 226.

рабочих, а также ряд мелких предприятий. Чтобы сорвать забастовку, главный начальник Петроградского военного округа приказал закрыть до особого распоряжения ряд крупных бастовавших предприятий, а рабочих уволить. 27 и 28 октября было закрыто 13 заводов и фабрик, на которых работало 36 537 человек¹¹⁷. Но внести раскол в ряды рабочих не удалось.

Петербургский Комитет постановил ответить на локаут общегородской забастовкой. Впредь до его снятия решено было устраивать во время забастовок уличные демонстрации. Была выпущена листовка с призывом к стачке — протесту против локаута¹¹⁸. По призыву ПК рабочие пришли в движение. Если в течение первых трех дней бастовало около 130 тыс. человек, то за четыре дня число стачечников поднялось до 182 тысяч¹¹⁹. Таким образом, за октябрь в столице бастовало по политическим мотивам около 250 тыс. человек. 31 октября локаут был отменен. В этот же день была закончена и массовая политическая стачка. В связи со стачкой власти арестовали более 1 тыс. рабочих и назначили к отправке на фронт 1 750.

В Москве, по сведениям охранного отделения, было 13 забастовок с 8 467 участниками. Среди них самая крупная — стачка 3 200 рабочих Сокольнических военных мастерских. Рабочие протестовали против войны и дороговизны и требовали прекращения войны¹²⁰. В октябре имела место и экономическая борьба в провинции. По официальным данным, всего в ней приняли участие около 49 тыс. рабочих 79 предприятий, расположенных в 14 губерниях и одном горном округе. Но сведения эти явно преуменьшены. Так, в Донской области, по официальным данным, якобы было 3 политических забастовки с 445 участниками и 2 экономических — с 1 210 участниками, а по данным местных властей, в Ростове-на-Дону, где насчитывалось 160 заводов и фабрик, и в Нахичевани имели место всеобщие стачки, организованные Ростово-Нахичеванским комитетом РСДРП; кроме того, по области имели место еще 8 крупных забастовок, включая забастовку солидарности с ростовскими рабочими на руднике Франко-русского общества с 1 700 участниками. Под влиянием рабочих в том же Ростове в октябре 1916 г. происходили студенческие демонстрации.

На Урале состоялась забастовка рабочих Невьянского завода, в которой участвовало более 2 500 человек. По утверждению уездного исправника, «забастовку вызвали агитаторы, состоявшие рабочими петроградских заводов и поступившие в Невьянск...». Полиция арестовала 17 человек, 70 рабочих были уволены, а около 300 сами потребовали расчета. Нижегородские большевики сообщали в ЦО партии — «Социал-демократ» о стачках в городе¹²¹.

В ноябре — декабре наступил как бы спад движения. Но это было затишье перед бурей, период накопления сил, приведший к новому, еще более грандиозному взлету в начале 1917 года.

Октябрьские стачки 1916 г. знаменовали собой новый поступательный шаг в приближении революции.

Они, во-первых, выделяются организованностью. В них меньше, чем когда-либо, проявлялась стихийность. Стачки ярко показали, насколько тесно связана партия большевиков с пролетариатом. Большевики

¹¹⁷ «Петроградский пролетариат и большевистская организация...», стр. 176.

¹¹⁸ «Красная летопись», 1924, № 1 (10), стр. 154 (корреспонденция в «Пролетарском голосе» № 4); «Петроградский пролетариат и большевистская организация...», стр. 169—177.

¹¹⁹ «Петроградский пролетариат и большевистская организация...», стр. 174.

¹²⁰ В. М. Ягункова. Указ. диссертация, стр. 294.

¹²¹ «Октябрьская революция на Дону». Сборник статей. Ростов-на-Дону. 1957, стр. 3, 29, 31, 60; «Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции в Пермской губернии». Документы и материалы. Пермь. 1957, стр. 67, 545; «Социал-демократ» № 56, 6 ноября 1916 года.

своевременно замечали сдвиги в настроении широких слоев рабочих и использовали их для закрепления поворота к революционной борьбе. Партия не оставляла без ответа, без разоблачения ни одного мероприятия господствующих классов. Она беспощадно бичевала всякий произвол, любой акт насилия и преступления царизма. Большевики разъясняли, что скрывается за каждым новым шагом господствующих классов, будь то призыв «поддержать Государственную думу» или попытка вовлечь пролетариат в правительственные или буржуазно-общественные организации продовольственной помощи голодным массам. Партия показала образцы умелого руководства пролетариатом, чем добилась доверия масс. Пролетариат воспринимал лозунги партии как свои. Стачки начинались или кончались в указанные партией сроки.

Во-вторых, октябрьские стачки показали четкую размежевку сил. Либералы уже не мечтали о том, чтобы направить движение в нужное им русло: погугать массовым движением царизм и добиться уступок. Либералы открыто вместе с царскими властями боролись против революционных стачек.

На помощь хозяевам поспешили ликвидаторы. Рабочая группа при Центральном военно-промышленном комитете обратилась со специальным воззванием к рабочим. Гвоздевы выступили против «попыток неизвестных лиц» «вызвать рабочий класс на улицу» и настойчиво рекомендовали отказаться от стачек¹²².

Буржуазия с восторгом встретила выступление гвоздевских предателей. Кадетский центральный орган с готовностью предоставил место для публикации воззвания. «Нельзя не приветствовать истинно государственную точку зрения», — захлебываясь, писали кадеты о гвоздевском воззвании¹²³. Так же писали и другие буржуазные газеты. Черносотенная газета «Новое время» особенно смаковала клевету ликвидаторов о «темных силах», толкавших рабочих на выступление¹²⁴. Охранка с большим удовлетворением выдала ликвидаторам «аттестат за благовидное поведение». Полицейские власти писали о гвоздевах, что «...в 1916 году рабочая группа (при ЦВПК — И. М.) в подготовке стачки не принимала решительно никакого участия и даже пыталась сократить стачечное движение»¹²⁵.

Ликвидаторов поддержал от имени трудовиков Керенский. На заседании бюджетной комиссии Государственной думы 18 октября он выступил с внеочередным заявлением. Керенский сводил все причины революционного движения к тяжелому продовольственному положению рабочих. На этой почве начинают распускаться слухи «о мнимых волнениях то в Москве, то в Нижнем Новгороде, то в других городах». «Источники происхождения этих слухов темны», — повторил клевету Керенский¹²⁶. При этом он зачитал воззвание гвоздевцев еще до того, как оно появилось в печати; это говорит о согласованности выступления ликвидаторов.

Хейдце в той же бюджетной комиссии полностью присоединился к заявлению Керенского. «...Рабочая группа Центрального военно-промышленного комитета, — говорил он, — только повторяет в своем заявлении, зачитанном А. Ф. Керенским, часть того, на что постоянно указывалось представителями рабочих в Государственной думе и вне ее...»¹²⁷, то есть меньшевистской фракцией.

Лидер меньшевиков окончательно развеял тот миф, который усердно распространяли Троцкий, Мартов и другие меньшевики, будто

¹²² «Речь», 20 октября (2 ноября) 1916 года.

¹²³ «Речь», 24 октября (6 ноября) 1916 года.

¹²⁴ «Новое время», 24 октября (6 ноября) 1916 года.

¹²⁵ «Рабочее движение в годы войны», стр. 315.

¹²⁶ «Речь», 19 октября (1 ноября) 1916 года.

¹²⁷ Там же.

«фракция Чхеидзе» ведет свою линию. Чхеидзе сам подтвердил свое полное согласие с ликвидаторами, о чем В. И. Ленин говорил с самого начала войны.

На том же заседании бюджетной комиссии Милюков солидаризировался с внеочередными заявлениями Керенского и Чхеидзе¹²⁸. Комиссия единогласно постановила довести эти заявления до сведения председателя Совета министров через председателя Государственной думы.

В борьбе с революционным движением объединились меньшевики, трудовики и буржуазия.

Октябрьские стачки 1916 г. особенно ярко показали, что пролетарское движение является главной движущей силой всего общественного развития. Пролетариат своей самоотверженной борьбой выражал общенародный характер движения. Он боролся против войны, против голода, против бесчинств и преступлений царизма, за лучшую жизнь для народа, за республику, за землю. Как ни свирепствовала цензура, невозможно было скрыть такое величайшее движение, как выступление почти 1/4 миллиона рабочих в одном городе на протяжении всего каких-нибудь 10 дней, а в течение года, даже по официальным данным, почти 1 1/2 миллиона. Стачки, митинги, демонстрации, стычки с полицией шли непрерывно — в среднем по 4 стачки в день за 1916 г., а в октябре в среднем по 7 стачек! И это во время войны, при бешеном терроре, в условиях неслыханных репрессий, когда малейший протест против несносных условий жизни объявлялся бунтом.

Весь трудовой народ поддерживал эту героическую борьбу, окружал пролетариат, гегемона движения, всеобщим сочувствием.

Стачки разбудили и просветили массы. Укрепились связи передовых отрядов пролетариата с широкими слоями промышленных рабочих: стачки в провинции следовали почти немедленно за выступлениями в Петрограде и Москве. Под руководством партии пролетариат развернул свои революционные силы. Стачки показали, какую энергию способен проявить пролетариат даже в неслыханно трудных условиях. Умело руководя пролетариатом, партия через него теснее связывалась со всеми угнетенными и эксплуатируемыми массами, главным образом с крестьянской беднотой. В гарнизонах, и прежде всего в Петроградском, явно сказывался поворот в сторону пролетариата. Резко усилилась к осени 1916 г. революционная борьба и на фронте. Не случайно также совпадение с массовым революционным движением пролетариата революционных выступлений масс в Средней Азии. Так в классовых боях подготавливался и созрел тот субъективный фактор движения, без которого невозможен переход революционной ситуации в революцию, — сознательность и готовность класса взяться за оружие для свержения диктатуры господствующих классов. Пролетариат России во главе народных масс под руководством партии большевиков вплотную подошел к революции. Руководство ленинской партии рабочим классом и определило победу Февральской революции 1917 г. в столь короткий срок.

¹²⁸ Там же.